

УДК 336.225.613

НОВАЦИИ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Будникова Ольга Николаевна, соискатель,

Белорусский государственный экономический университет

Budnikova Olga, applicant, Belarusian State Economic University,

budnikovao@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы некоторые спорные вопросы методики исчисления налога на прибыль и налога на добавленную стоимость в банках в действующем законодательстве по налогам и сборам и проекте Налогового кодекса Республики Беларусь с позиции их влияния на деятельность банков.

Ключевые слова: банк, налог, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, метод начислений, Налоговый кодекс.

С момента принятия в 2009 г. Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь, объединившей основные нормативно–правовые акты по исчислению и уплате налогов и сборов, в сфере налогообложения, накопилось немало спорных положений, снижающих понятность и эффективность самого механизма налогообложения и негативно влияющих, по нашему мнению, на условия ведения бизнеса.

Банки как организации с особым налогово–правовым статусом оказались при этом в неоднозначной ситуации по некоторым причинам:

– во–первых, увеличение с 2015 г. ставки налога на прибыль для банков до 25 %, ожидаемый результат которого – прирост поступлений в бюджет и увеличение налоговой нагрузки на банковскую прибыль. Однако ощутимого долгосрочного прироста поступлений по налогу на прибыль, соразмерного увеличению ставки, сразу не произошло. Данные о величине прибыли банков Республики Беларусь свидетельствуют о неоднозначной динамике ее размера и величины уплаченного банками в бюджет налога на прибыль (таблица).

Таблица – Сведения о величине прибыли банков Республики Беларусь за 2011–2017 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Прибыль до выплаты налога, млн. руб.	377,0	629,3	815,0	902,7	739,4	1033,0	1085,5
Налог на прибыль, млн. руб.	68,2	89,9	132,7	143,3	153,5	148,1	198,9
Доля налога в прибыли, %	18,1	14,3	16,3	15,9	20,8	14,3	18,3
Прибыль после выплаты налога, млн. руб.	308,7	539,4	682,3	759,4	585,9	884,9	886,7

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1]

За 2011–2015 гг. наблюдается рост абсолютной величины уплаченного банками налога. Однако в 2015 г., несмотря на увеличение ставки по налогу больше чем на треть, объем поступлений в бюджет по сравнению с 2014 г. увеличился лишь на 7,1 пп., а в 2016 г. по сравнению с периодом с 2011 г. по 2015 г. – сократился, несмотря на прирост налогооблагаемой прибыли. В 2017 г. сумма налога и его доля в прибыли значительно увеличились, что отразилось на динамике прибыли, остающейся после выплаты налогов – она выросла по сравнению в 2016 г. лишь на 0,2 % (в абсолютном выражении – на 1,8 млн. руб.);

– во–вторых, переход на международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО) и наметившая тенденция на сближение правил бухгалтерского и налогового учета повлекли за собой тотальный переход на метод начисления при признании доходов и расходов для целей налогового учета. В результате соответствующие доходы в банке стали включаться в расчет налогов на прибыль, НДС (по соответствующим операциям банков) в момент возникновения права на их получение. Это обстоятельство, несомненно, имело свои преимущества, так как в этом случае при налогообло-

жении прибыли не только доходы, но и расходы признаются в банке по методу начисления. Однако возникли и негативные последствия для ликвидности и платежеспособности банка, заключающиеся в следующем:

1) признание при налогообложении по методу начисления доходов от реализации при торговых банковских операциях (продажа имущества, работ, услуг) при условии длительного срока погашения возникающей при этом дебиторской задолженности приводит к образованию «кассового разрыва» между фактическим поступлением денежных средств по операции и оттоком денежных средств на уплату налогов. Для компенсации указанного «разрыва» необходимо привлечение дополнительных ресурсов (требующее дополнительных расходов по уплате процентов) либо накопление соответствующей кредиторской задолженности (что, в свою очередь, наращивает цепь неплатежей).

Частично данное негативное состояние компенсируется переходом на квартальную уплату налогов (НДС и налога на прибыль) согласно положениям ст. 108 и ст. 143 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) [2]. Однако, если дебиторская задолженность возникает в одном налоговом периоде, а погашается в другом – проблема «кассового разрыва» остается;

2) при признании по методу начисления внереализационных доходов «кассовый разрыв» образуется в момент начисления доходов по причитающимся к получению суммам неустоек (штрафов, пеней) и суммам возмещения убытков за нарушение договорных обязательств согласно подп. 3.6 п. 3 ст. 128 НК. Следует отметить, что данные поступления имеют высокий риск неполучения, поскольку возникают, как правило, в работе с неплатежеспособными клиентами. Тем не менее, если, например, банк–кредитор обратился в суд и выиграл иск, он незамедлительно обязан начислить налог на прибыль и уплатить его в бюджет в сроки, установленные п. 5 ст. 143 НК [2], даже при условии неплатежеспособности должника, который, возможно, не заплатит присужденные судом суммы ни до даты уплаты налогов, ни вообще когда–либо.

3) при начислении процентных доходов по основным банковским операциям (кредиты, ценные бумаги и пр.) у банков возникают налогооблагаемые доходы и обязательство по уплате налога на прибыль. Однако в случае просрочки платежей вероятность получения таких доходов снижается, что впоследствии отражается на финансовых результатах деятельности банка. В бухгалтерском учете отрицательное влияние на финансовый результат банка просроченных долгов нивелируется созданием резервов по начисленным и неполученным доходам согласно пп. 62–68 Инструкции по признанию в бухгалтерском учете доходов и расходов в Национальном банке Республики Беларусь, банках и небанковских кредитно–финансовых организациях Республики Беларусь, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь» от 30 июля 2009 г. № 125 [3].

Однако при налогообложении прибыли расходы по формированию указанных резервов согласно положениям гл. 14 Налогового кодекса Республики Беларусь не входят в состав учитываемых при налогообложении, что

приводит к возникновению того же кассового разрыва, образующегося в момент уплаты налога на прибыль с начисленных процентных доходов и погашающегося только при фактической уплате должником суммы просроченных процентов (либо не компенсируемого вовсе при списания просроченного долга по истечении срока исковой давности согласно пп. 3.22, 3.23, 3.23¹, 3.23² п. 3 ст. 129 НК) [2].

– в–третьих, наличие в действующем Налоговом кодексе ряда технических моментов, увеличивающих трудоемкость расчета налоговых баз и при этом не оказывающих значительного влияния на размер налоговой базы.

Например, наличие «двойного» счета расходов по операциям безвозмездной передачи имущества. Так, согласно п.5 ст. 127 НК банки должны расходы по безвозмездной передаче отражать и в составе выручки от реализации, и в составе затрат, учитываемых при налогообложении. При этом НДС, исчисленный по операциям безвозмездной передачи, также включается в выручку и одновременно учитывается в составе налогов, уменьшающих такую выручку [2].

Существующий порядок, возможно, не учитывает то обстоятельство, что налогоплательщик, осуществляющий безвозмездную передачу, не стремится отразить в составе выручки сумму больше, чем стоимость понесенных им при такой операции расходов и исчисленного НДС. Таким образом, при расчете налога на прибыль и заполнении соответствующей налоговой декларации выручка и затраты по безвозмездной передаче взаимозачитываются и, как правило, не влияют на размер налоговой базы.

Кроме того, при налогообложении одни и те же доходы банка участвуют в расчете налоговых баз по нескольким налогам, однако даты их признания для каждого налога отличаются, что усложняет расчет сумм указанных налогов.

Так, в отношении доходов по арендным (лизинговым) операциям, по операциям передачи имущественных прав даты их признания для целей исчисления НДС и налога на прибыль не совпадают.

В частности, в настоящее время для НДС днем передачи имущественных прав признается дата наступления права на получение платы в соответствии с договором (абз. 6 п. 1 ст.100 НК), а для налога на прибыль – дата заключения договора, если иное не установлено договором, но не позднее даты поступления оплаты (абз. 3 п. 4 ст. 137 НК) [2].

В отношении доходов от сдачи имущества в аренду (лизинг) моментом сдачи (передачи) объекта (предмета) в аренду (финансовую аренду (лизинг)) для налога на прибыль признается дата признания доходов в бухгалтерском учете согласно п. 2 ст. 128 НК, а для НДС – последний день установленного договором каждого периода, к которому относится арендная плата (лизинговый платеж) по такой сдаче (передаче), но не ранее даты фактической передачи объекта аренды (предмета лизинга) арендатору (лизингополучателю) согласно п. 11 ст. 100 НК [2].

Использование единого момента в признании указанных доходов при исчислении налога на добавленную стоимость и налога на прибыль сделало

бы более понятным и прозрачным процесс расчета налоговых баз по указанным налогам.

Проект Налогового кодекса, представленный на обсуждение экспертам, содержит ряд важных новаций, обеспечивающих, по мнению разработчиков, снижение налоговой нагрузки, простоту, понятность и легкость восприятия норм указанного закона, упрощающих порядок исчисления и взимания налогов [4].

В отношении налогообложения организаций и банков следует, по нашему мнению, отметить важные аспекты, содержащиеся в указанном законопроекте:

– во-первых, банкам будет разрешено при налогообложении прибыли учитывать расходы по формированию и, соответственно, доходы по аннулированию (уменьшению) резервов по начисленным и неполученным доходам [5, ст. 176, пп. 8, 11]. Это положение позволит урегулировать спорные вопросы налогообложения начисленных и неполученных доходов, обеспечит устранение «кассового разрыва», причина возникновения которого по действующему законодательству описана выше;

– во-вторых, для урегулирования вопросов налогообложения доходов по методу начисления разрешено при налогообложении учитывать резервы по сомнительным долгам, к которым будет относиться не погашенная в установленный срок дебиторская задолженность по операциям реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, нематериальных активов, но не более 5 % выручки от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, нематериальных активов с учетом налога на добавленную стоимость. При этом проектом Налогового кодекса устанавливается методика расчета указанных резервов исходя из сроков возникновения дебиторской задолженности как процент от ее суммы, выявленной на основании инвентаризации [5, ст. 175 пп. 3.48].

Однако, несмотря на заявленное сближение правил бухгалтерского и налогового учета [4], в отношении порядка формирования резервов по сомнительным долгам в этих правилах намечаются существенные различия. В частности, для банковской системы Республики Беларусь актуально применение Международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», одним из основных принципов которого является новая модель «Ожидаемых кредитных убытков» (ECL – от англ. «Expected Credit Loss») для финансовых инструментов. Эта модель требует от организаций проведения оценки ожидаемых убытков из-за непогашения кредита или дефолта и формирования резервов для этих предполагаемых убытков [6].

Стандарт IFRS 9 устанавливает общий и упрощенный подход к расчету обесценения и сумме резервов по сомнительным долгам. Однако даже упрощенный подход, допустимый к применению для некоторых видов банковских активов (торговой дебиторской задолженности и договорных активов согласно Международному стандарту финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», а также дебиторской задолжен-

ности по аренде) значительно отличается от методики, предлагаемой проектом Налогового кодекса.

Следовательно, в этом отношении сближения правил бухгалтерского и налогового учета для банков не произойдет;

– в–третьих, проект новой редакции Налогового кодекса предполагает устранение ряда спорных технических моментов, существующих в действующем законодательстве и указанных выше.

В частности, в законопроекте установлены одинаковые правила определения выручки для целей бухгалтерского учета и исчисления суммы налога на прибыль, а также применен единый подход к определению даты отражения доходов от сдачи имущества в аренду (лизинг) для налога на прибыль и НДС. В общем случае при сдаче объекта в аренду днем сдачи будет признаваться последний день каждого месяца, к которому относится арендная плата по такой сдаче, но не ранее даты фактической передачи объекта аренды арендатору.

Законопроектом предусмотрен единый подход к определению даты передачи имущественных прав для целей исчисления налога на прибыль и НДС, что, бесспорно, значительно упростит расчет налогов [6].

Согласно внесенным изменениям при определении прибыли от реализации в выручку не будет включаться стоимость безвозмездно переданных товаров (работ, услуг), имущественных прав, включая затраты на их безвозмездную передачу [5, ст. 168, п. 1]. Следовательно, ни банки, ни другие организации с 2019 года не будут указывать в декларации по налогу на прибыль суммы, относящиеся к безвозмездной передаче. Таким образом, исчезнет «двойной» счет доходов и расходов при налогообложении, что обеспечит большую прозрачность налоговых расчетов;

– в–четвертых, предусмотренные в проекте Налогового кодекса изменения в правила применения инвестиционного вычета при исчислении налога на прибыль (увеличения его размера до 15 % по зданиям и сооружениям и до 30 % по транспортным и прочим основным средствам [5, ст. 170, пп.2.2]) и определения пониженной ставки налога на доходы при определенном порядке распределения дивидендов (в случае направления прибыли на развитие организации в течение трех (либо пяти – по выполнению определенных условий) предшествующих календарных лет последовательно) направлены на стимулирование инвестиционной деятельности организаций–налогоплательщиков, включая банки.

Однако в эпоху внедрения цифровых технологий и ориентации банков на концепцию цифрового банкинга наиболее актуальным, по нашему мнению, является стимулирование инвестиционных вложений в программно–технические комплексы и т.п. виды нематериальных активов. Однако в отношении указанных объектов инвестиционный вычет не предусмотрен, что, по нашему мнению, не в полной мере соответствует потребностям современного банковского бизнеса и установленным приоритетам социально–экономического развития Республики Беларусь.

Таким образом, можно ожидать, что грядущие изменения в правила налогообложения способны положительно повлиять на деятельность бан-

ков за счет незначительного, но все же сокращения налогового бремени и снижения трудоемкости налоговых расчетов.

Список использованных источников:

1. Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования / Главное управление платежного баланса и банковской статистики Нацбанка Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/banksector>. – Дата доступа: 14.09.2017.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Особенная часть : принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г.: одобрен Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 18 декабря 2009 г. : с изм. и доп. по сост. на 9 января 2017 г. // Национальный Интернет–портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 14.09.2018.

3. Инструкция по признанию в бухгалтерском учете доходов и расходов в Национальном банке Республики Беларусь, банках и небанковских кредитно–финансовых организациях Республики Беларусь, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь» : утв. постановл. Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 30 июля 2009 г. : с изм. и доп. по сост. на 24 мая 2016 г. // Национальный Интернет–портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 14.09.2018.

4. Селицкая, Э. А. Налоговый кодекс: что изменится с 2019 года : интервью / Э.А. Селицкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belta.by/interview/view/nalogovyj-kodeks-hto-izmenitsja-s-2019-goda-6374/>. – Дата доступа: 20.09.2018.

5. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь (по состоянию на 17.09.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/np/proekt/proekt_29082018.pdf. – Дата доступа: 14.09.2018.

6. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности : постановл. Совета министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь от 19 августа 2016 г., № 657/20 // Национальный Интернет–портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 24.09.2018.